

УТВЕРЖДАЮ

Директор

Федерального государственного бюджетного учреждения науки

Институт восточных рукописей Российской академии наук,

чл.-корр. РАН, д. и. н. Ирина Фёдоровна Попова

«02» марта 2022 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации — ФГБУН Институт восточных рукописей РАН

на диссертацию Лепневой Марии Леонидовны

**«Минско-цинское возрождение китайского буддизма (вторая половина XVI –
конец XVIII вв.) в истории школы Люй-цзун в XVIII в.»,**

**представленную в Диссертационный совет 24.1.041.01 на базе ФГБУН Институт
востоковедения РАН на соискание учёной степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.2 – Всеобщая история**

Диссертация М. Л. Лепневой представляет собой исследование одного из интереснейших вопросов в истории традиционного китайского буддизма, а именно, началу возрождения этого учения на рубеже эпох Мин и Цин (XVI – XVII вв.) и развитию наметившихся в эту эпоху исторических тенденций на протяжении XVIII в. Автор уделяет особое внимание истории ключевой буддийской школе этой эпохи — Люй-цзун (Виная), занимавшейся дисциплинарными вопросами, и деятельности её видного представителя — наставника Фу-цзюя (1686–1765).

Актуальность темы диссертации определяется малоизученностью истории китайского буддизма XVIII в., вызванной тем, что авторы опубликованных к настоящему времени исторических работ концентрировались преимущественно на хорошо документированной эпохе рубежа Мин и Цин (XVI – XVII вв.), после чего сразу переходили к рассмотрению судьбы этого учения в эпоху тайпинского восстания (1851–1864 гг.), практически оставляя за скобками историю буддизма в XVIII – начале XIX в.

Научная новизна работы заключается в том, что диссертант выявляет предпосылки успешного развития школы Люй-цзун в эпоху минско-цинского возрождения буддизма; характеризует специфику этой эпохи как сочетание активной деятельности самих монахов и покровительства им со стороны императоров и чиновников; рассматривает деятельность наставника Фу-цзюя как крупнейшего деятеля школы Люй-цзун в XVIII в.; анализирует формы покровительства императоров и чиновничества этой школе; устанавливает наличие в истории этой школы в XVIII в. подавляющего большинства признаков, характерных для минско-цинского возрождения буддизма.

Исследование М. Л. Лепневой имеет большую теоретическую значимость, определяющуюся тем, что оно восполняет пробел в изучении истории китайского буддизма XVIII в., расширяет научные представления о структуре китайской сангхи и о политике светских властей в отношении буддизма. Следует отметить также ценность данной работы как источника сравнительного материала для исследования истории буддизма в сопредельных с Китаем странах, традиционно находившихся в сфере его культурного влияния.

Практическая значимость диссертации обусловлена возрастающей важностью исследований культурного наследия Китая в России в условиях неуклонного укрепления стратегических партнёрских отношений обеих стран.

Текст диссертации структурирован в целом вполне логично. Работа состоит из Введения, двух глав, заключения, списка литературы и источников и двух приложений.

Во Введении содержится общая характеристика диссертационного исследования, которая надлежащим образом представляет содержание работы и обосновывает принятую в нём методологию.

В главе 1 «История и историография вопроса» рассматриваются история школы Люй-цзун и её возрождение при поздней Мин и Цин, а также периодизация минско-цинского возрождения китайского буддизма в историографии.

В первом параграфе этой главы диссидентантка даёт подробный обзор и характеристику канонических буддийских текстов по монашеской дисциплине и подробно прослеживает историю различных школ традиции Виная до середины эпохи Мин, попутно рассматривая процесс формирования самобытных китайских сводов дисциплинарных правил для монахов («чистых уставов»), характерных для традиции Чань. Затем автор диссертации переходит к анализу причин, обусловивших упадок буддизма в Китае в середине эпохи Мин, и отмечает факторы, позволившие сохранить преемственность китайской буддийской традиции в этот непростой для неё период.

После этого приводится характеристика эпохи минско-цинского возрождения китайского буддизма, в которой выделяются два периода — первый (середина – конец XVI в.) и второй (начало – конец XVII в.), а также рассматриваются особенности возрождения школы Люй-цзун при поздней Мин. В конце параграфа помещён выполненный диссертанткой перевод биографии наставника Фу-цзюя — важнейшего представителя школы Виная, содержащейся в «Хронике горы Бао-хуа».

Второй параграф данной главы представляет собой логическое продолжение первого и содержит детальный анализ точек зрения по вопросу периодизации минско-цинского возрождения китайского буддизма, высказанных в современной исторической литературе, а также тщательнейшим образом выполненную детальную классификацию количественных признаков минско-цинского возрождения буддизма во второй половине XVI – конце XVII вв.

Во второй главе диссидентантка переходит к рассмотрению собственно истории школы Люй-цзун в XVIII в.

Первый параграф содержит подробное и тщательно классифицированное перечисление основных аспектов деятельности важнейшего представителя этой школы наставника Фу-цзюя, включая добавление в новое издание Трипитаки трудов наследников горы Бао-хуа, составление исторических трудов о продолжаемой им духовной традиции, практическую религиозную деятельность (разработку ритуалов, передачу обетов, наставничество и личную практику), а также решение хозяйствственно-административных вопросов.

Второй параграф посвящён систематическому изложению и анализу материалов, свидетельствующих о характере контактов Фу-цзюя и его учеников со светскими властями.

В третьем параграфе диссидентантка сопоставляет данные двух предшествующих параграфов этой главы и данные первой главы об основных количественных признаках минско-цинского возрождения буддизма во второй половине XVI – конце XVII вв., в результате чего приходит к выводу о том, что «те процессы, которые наблюдались в сангхе в последней четверти XVI–XVII в., в рядах школы Люй-цзун продолжались до конца XVIII в.» (с. 146). Этот параграф логически замыкает общий круг рассуждений автора и естественным образом завершает диссидентацию.

Заключение содержит краткое изложение общих итогов исследования.

Диссидентация снабжена внушительным по объёму списком литературы, насчитывающим 275 изданий — первоисточников на китайском языке и исследовательской литературы на русском, китайском, японском и английском языках.

В Приложения включены полезные справочные материалы — реконструированная диссертанткой хронологическая канва жизнеописания Фу-цзюя и схема линии преемственности наследников представляемой им буддийской традиции — горы Бао-хуа.

Работу в целом отличают высокий научный уровень и качественное исполнение. Диссидентка демонстрирует широкую эрудицию, прекрасно ориентируется в первоисточниках и современной исследовательской литературе по своей теме, свободно работает с зарубежными публикациями на китайском, английском и японском языках. Следуя лучшим традициям отечественной школы востоковедения, она опирается в своём исследовании напрямую на выполненные ею переводы первоисточников, тщательно анализируя имеющиеся в её распоряжении материалы и извлекая ценную научную информацию из самых малоинформационных, на первый взгляд, текстов. Диссидентка чётко систематизирует полученные ею данные, весьма логично и последовательно выстраивает свою аргументацию и излагает свои рассуждения хорошим русским языком, оставаясь при этом строго в рамках требований научного стиля. Очень хорошее впечатление производит и оформление диссертации — в том числе такие, казалось бы, мелочи, как указание долгот в транскрипциях японских слов или использование полных форм иероглифов. Все перечисленные достоинства работы свидетельствуют о высоком профессионализме диссидентки и её неподдельном интересе к избранной ею теме исследования.

При этом работа М. Л. Лепневой не вполне свободна от некоторых недочётов, имеющих, однако, почти исключительно технический характер.

Иероглифика при русских транскрипциях китайских и японских слов приводится то в основном тексте диссертации, то в сносках (причём сноски не постраничные, а концевые, что сильно затрудняет обращение к ним, особенно в электронном варианте работы).

Родовые показатели в русской транскрипции то опускаются, то нет (при этом они пишутся то через дефис, то слитно), а в иероглифическом варианте обычно сохраняются — например, «горы У-тай 五台, Фу-ню 伏牛山 и Сун-шань 嵩山» (с. 33); «монастырь Дун-лин на горе Лушань 嵩山東林寺 (с. 72, примеч. 7). Возможно, опущение родовых показателей в транскрипциях названия вызвано тем, что эти названия диссидентка пишет не слитно, а через дефис. Такая транскрипция вполне допустима, но, поскольку она затрудняет добавление родовых показателей, возможно, есть смысл

задуматься о слитном написании названий с присоединением родовых показателей через дефис (например, Фуню-шань 伏牛山).

В отдельных случаях встречается разнобой в иероглифических шрифтах —ср. начертание ключа 120 в сочетаниях «Гуан-тун 光统» (с. 72, примеч. 11) и «Чжун-нань-шань 終南山» (с. 73, примеч. 14). Кое-где также появляются сокращённые формы иероглифов вместо полных, причём не в цитатах из современных текстов («Пусацзе и-shu» 菩薩戒義疏 и «Фаньваницин пуса цзебэнь шу 梵网经菩薩戒本疏» — с. 81, примеч. 82).

Отдельного упоминания заслуживает список литературы. Он оформлен весьма аккуратно и с учётом требований ГОСТ, но желательно было бы, например, чуть точнее подсчитывать количество страниц (учитывая и ненумерованные страницы в конце книги), а для серийных изданий также указывать серию. Кроме того, во внутритекстовых ссылках полезно было бы не ограничиваться просто номером публикации в списке литературы, а давать хотя бы минимальную информацию об издании или его авторе прямо в тексте, потому что фразы наподобие «его [23] в 2-х цзюанях» (с. 148, примеч. 4) или «систематизация их состава и переводов была произведена в работе [235]» (с. 71, примеч. 1) не очень удобны для восприятия.

Хотя стилистика работы в целом хороша, и текст читается легко и без затруднений, не помешало бы сгладить единичные стилистические шероховатости — например, чересполосицу настоящего и прошедшего времени (с. 24), убрать некоторые неблагозвучные выражения («мирянский» вместо «мирской» — с. 7) и унифицировать орфографию отдельных буддийских терминов, не вполне ещё устоявшихся в русском языке («ретрит» / «ритрит» — с. 103, 198), а также многозначных терминов («Дхарма» / «дхарма» — с. 108–109). О необходимости сделать выбор между слитным и дефисным написанием китайских имён и названий уже упоминалось выше. Особенно это относится к транскрипциям названий литературных произведений, где постоянно чередуются слитное и раздельное написания, причём принцип их выбора остаётся неясным —ср. расположенные подряд в тексте транскрипции названий «Сэни гуйфань 僧尼規範», «Чжусунсэн-цзи и-ду 僧集儀度» и «Фаиш цзеду 法社節度» (с. 71, примеч. 2); «Пусацзе и-shu 菩薩戒義疏» и «Фаньваницин пуса цзебэнь шу 梵网经菩薩戒本疏» (с. 81, примеч. 82).

Как уже отмечалось, материал диссертации в целом структурирован вполне логично, но в некоторых случаях, возможно, естественнее было бы переместить

отдельные фрагменты текста в другое место работы (например, вынести перевод биографии Фу-цзюя в приложения или хотя бы переместить её из конца 1 главы в начало 2 главы) или сгруппировать материал, при сохранении последовательности его изложения, по-другому — например, в главе 1 в первом параграфе оставить только очерк истории школы Люй-цзун до эпохи минско-цинского возрождения буддизма, а проблему периодизации этой эпохи (включая мнения современных авторов по данному вопросу) вынести во второй параграф и озаглавить его соответствующим образом, потому что в противном случае на первый взгляд оказывается непонятным, почему обзор литературы по теме помещён не в начале, а в середине главы.

Некоторые содержательные моменты диссертации также, возможно, нуждаются в прояснении. Так, желание императора Юн-чжэна поселить во дворце монахов и лично передать им Дхарму, дабы привести их к пробуждению (с. 104–110) может быть дополнено пояснением, что маньчжурские императоры почитались в качестве проявлений бодхисаттвы Манджуши.

Указанные замечания не снижают положительной оценки работы, не умаляют её общую научную значимость и высказаны здесь преимущественно в надежде на то, что они окажутся полезными для автора при последующей подготовке диссертации к печати в качестве монографии (публикация которой, хочется надеяться, не заставит себя ждать, учитывая высокую актуальность и качество проделанного М. Л. Лепневой исследования).

Диссертация прошла основательную научную апробацию. Результаты работы были изложены в 10 публикациях, из них 5 — в рецензируемых научных изданиях из списка ВАК. Положения и выводы работы были успешно представлены в докладах на многочисленных научных конференциях в России и за рубежом.

Автореферат полностью отражает содержание диссертации.

Диссертация М. Л. Лепневой «Минско-цинское возрождение китайского буддизма (вторая половина XVI – конец XVIII вв.) в истории школы Люй-цзун в XVIII в.» соответствует паспорту специальности и профилю диссертационного совета. Работа отвечает требованиям пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. Автор представленного исследования, Лепнева Мария Леонидовна, заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

Отзыв подготовлен кандидатом исторических наук, старшим научным сотрудником отдела Дальнего Востока Федерального государственного бюджетного

учреждения науки Институт восточных рукописей Российской академии наук Болтач Юлией Владимировной.

Отзыв рассмотрен и одобрен на заседании отдела Дальнего Востока Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт восточных рукописей Российской академии наук, протокол № 3 от 02 марта 2022 г.

Старший научный сотрудник отдела Дальнего Востока
ФГБУН Институт восточных рукописей РАН,
кандидат исторических наук
(специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение и
методы исторического исследования)

Болтач Юлия Владимировна

Ю.В.Болтач
ПОДПИСЬ Ю.В.Болтач
УДОСТОВЕРЯЮ:

Заместник директора

Гаврилова Т.А.

02.03.2022

Заведующая отделом Дальнего Востока
ФГБУН Институт восточных рукописей РАН,
кандидат исторических наук
(специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение и
методы исторического исследования)

Пан Татьяна Александровна

ПОДПИСЬ Т.А.Пан
УДОСТОВЕРЯЮ:

Заместник директора

Гаврилова Т.А.

02.03.2022

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт восточных рукописей РАН
191186 Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18
+7 (812) 315 87 28
iom@orientalstudies.ru
<http://www.orientalstudies.ru/>